

"Очевидно, - заметил Наруто, - а как оплачивается такой вызов? Это похоже на другие вызовы, о которых мы читали на уроках и которые требуют небольшой платы кровью?"

"Нет, Наруто, - ответил Хирузен, - за это дзюцу платится еще более тяжелая цена... Твоя душа пожирается шинигами вместе с душой цели, которая должна быть запечатана. Пожиратель и запечатанный никогда не смогут упокоиться с миром. Вместо этого они вечно страдают в животе шинигами. Души запечатывающего и запечатанного переплетены в ненависти и навечно заперты в борьбе".

Наруто побледнел, услышав и поняв природу дзюцу, которое его отец использовал на себе.

"Он решил использовать именно это дзюцу, - закричал Наруто, - и все называют меня сумасшедшим? Почему он просто не запечатал в меня обе половинки Кьюуби, ведь в моей матери в свое время была вся эта штука, как в Узумаки Мито?"

"Честно говоря, я не знаю, - признался Хирузен, - видимо, он знал что-то, чего не знали мы, и умер с тем, что знал".

"Значит, этот шинигами съел душу моего отца сразу после того, как запечатал темную половину Курамы в моем отце", - сказал Наруто.

"Нет, - сказал Хирузен, - когда Минато готовился использовать Хакке Фуджин, чтобы запечатать в тебе Кьюуби, твоя умирающая мать ослабла настолько, что Кьюуби частично освободился от своих чакровых цепей, и он попытался убить тебя, чтобы не дать запечатать себя внутри тебя. Твой отец и мать увидели это и бросились к тебе, используя себя в качестве живого щита, чтобы защитить тебя, так как Кьюуби в итоге проткнул их обоих своим когтем, когда цепи вокруг него натянулись. Твои родители сказали тебе свои последние слова, хотя я не знаю, что именно они сказали тебе перед тем, как запечатать Кьюуби в тебя. Но я знаю, что они умерли с улыбкой, зная, что ты остался в их наследстве и что они успели увидеть тебя перед своей трагической кончиной.

"После того как Кьюуби был запечатан в вас, Йондайме деактивировал барьерную печать, что позволило мне и ниндзя со мной броситься туда, где находились вы трое. Кушина к тому времени уже умерла на руках у Минато. Твой отец на последнем издыхании попросил, чтобы жители деревни признали тебя героем, спасшим их, взяв на себя бремя заточения Кьюуби. Он желал тебе самого лучшего, хотя все сложилось не так, как он надеялся".

"А что стало с моим крестным отцом, Джирайей?" - спросил Наруто.

Хирузен вздохнул, не веря, что Наруто понравится то, что он услышит.

"Он все еще жив и находится на службе за пределами Конохи", - пояснил Хирузен, - "Но в Коноху он не возвращался уже много лет, с нескольких недель до твоего рождения".

"И он не поинтересовался моим самочувствием", - заметил Наруто, - "Видимо, быть одним из знаменитых саннинов и верных шиноби Конохи было для него важнее".

"...Наруто, - сказал Хирузен, - я знаю, что ты, должно быть, зол на Джирайю. Но его работа в качестве лучшего шпиона Конохи и поддержание большой шпионской сети практически не оставляли ему времени на то, чем, я уверен, он бы с удовольствием занимался".

"Кроме подглядывания за красивыми девушками и написания книг о рае ича-ича, которые многие из нас, включая тебя, с удовольствием покупают и читают", - цинично ответил Наруто.

"Постоянно быть в дороге, переезжать с места на место, иметь одежду и ресурсы для борьбы с опасными врагами высшего класса - это требует дохода", - сказал Хирузен, - "Ему также нужно было финансировать свою огромную шпионскую сеть и заботиться о себе любыми способами".

"Наверное, в этом есть смысл, раз я об этом думаю", - признал Наруто.

"Пойми, Наруто, что было бы очень трудно растить и защищать тебя, одновременно выполняя свою работу по защите Конохи извне", - терпеливо объяснил Хирузен, - "Как джинчуурики и новорожденный сын Минато, ты был бы с огромным ценником на голове, и многие охотники за головами охотились бы за тобой день и ночь. Даже будучи саннином, который тренировал твоего отца, Джирайя не является непобедимым, и у него тоже есть пределы возможного".

Наруто хотелось ответить на все, что ему говорили. Спустя столько лет он наконец услышал и узнал много правды о своем происхождении. Зная о своем наследии, семейном наследии и о том, что он последний выживший представитель великого клана и иностранного народа мастеров печатей, которым Коноха обязана огромным долгом, Наруто ощутил чувство завершенности, радости и душевного покоя.

"Ты скрывал от меня эту информацию всю мою жизнь, джиисан, и лгал, что ничего не знаешь о моих родителях, говоря, что это для моего же блага и защиты", - спокойно сказал Наруто, - "Если честно, часть меня действительно ненавидит тебя за это, и та же часть меня даже ненавидит Коноху в целом за то, что они сделали со мной".

Хирузен почувствовал себя так, словно ему в грудь вонзили затупившийся ржавый кунай, услышав эти слова Наруто. Но за все то, что Наруто пережил за всю свою жизнь, он чувствовал, что он и Коноха заслужили ненависть Наруто к ним.

"В то же время, - сказал Наруто, - часть меня обязана тебе за то, что ты не оставлял меня в покое всю мою жизнь и проверял меня при любой возможности. Именно это, а также привязанность Хинаты ко мне и те узы, которые я создал с ней, ее отцом и младшей сестрой, помогли и спасли меня от поглощения гневом и ненавистью. Пройдет немало времени, прежде чем я смогу полностью простить тебя и Коноху, хотя я по-прежнему буду уважать тебя как Хокаге".

Услышав это, Хирузен почувствовал облегчение в сердце, поняв, что у него еще есть шанс загладить свою вину перед Наруто.

"Спасибо", - сказал Хирузен, - "Я заслужу твое прощение, Наруто, это лучшее, что я могу тебе сказать".

"Любопытно, - спросил Наруто, - а что случилось после того, как меня выгнали из приюта, хотя ты и нашел для меня место, где я мог бы жить?"

"Я лично уволил всех, кто работал в приюте, и лишил их лицензий на уход за детьми и других соответствующих сертификатов", - правдиво ответил Хирузен. "Они также провели время в тюрьме, прежде чем я смог найти подходящую замену для работы в приюте".

"Ты все это сделал, - с улыбкой заметил Наруто, - что ж, думаю, пройдет не так много времени, прежде чем я полностью прощу тебя. В любом случае, это была очень длинная ночь, и все, что я узнал сегодня, дало мне много пищи для размышлений. Так что мне пора идти".

Повернувшись, Наруто быстро скрылся из виду Хирузена...

"Наруто, - сказал Хирузен, - сейчас не время раскрывать правду о твоём происхождении перед населением. Полагаю, ты не станешь пока пытаться обнародовать свое происхождение".

"Даже если бы я и попытался, они бы мне не поверили", - признал Наруто, но тут же улыбнулся: "Но все равно, когда придет время, они поверят и примут меня, ведь я принесу клану Узумаки новый подъем! А со временем я заберу у тебя шапку и мантию и стану сильнейшим Хокаге этой деревни!"

Наруто повернулся и оставил престарелого Хокаге одного. Хирузен вздохнул, откинувшись на спинку стула.

"Минато, Кушина, - негромко сказал себе Хирузен, - я совершил много ошибок, и мне хотелось бы вернуться в прошлое и изменить их. Но я счастлив, что огненная воля Наруто никогда не угасала в его сердце. Если он будет таким великим, как мы надеемся, Йондайме, я уверен, что он оправдает свою решимость и превзойдет всех нас".

<http://tl.rulate.ru/book/100573/3444842>